

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ «ЗЕЛЁНЫЕ ФИНАНСЫ» (GREEN FINANCE)

ECONOMIC SECURITY OF COMMERCIAL BANKS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES «GREEN FINANCE»

S. Yeshtokin

Summary. The article examines the theoretical and applied aspects of integrating innovative «green finance» technologies into the operations of commercial banks from the perspective of ensuring their economic security. The study analyzes key instruments and directions of green financing, including green and ESG bonds, green loans, and environmentally safe, climate-neutral, innovation-driven investment projects. Particular attention is paid to the impact of environmentally oriented activities of commercial banks on risk reduction, improvement of reputational characteristics, and enhanced access to sustainable sources of capital. The article provides an overview of the current state of green finance in Russia, identifies major challenges to its development — such as insufficient regulatory support, underdeveloped market infrastructure, and a low level of stakeholder awareness. It concludes that a strategic focus by banks on green financial innovations and environmental sustainability contributes to strengthening their economic security, reducing vulnerability to external and internal threats, and building competitive advantages amid the ongoing transformation of the financial market and the banking sector in particular.

Keywords: green finance, commercial banks, economic security, ESG, sustainable development, environmental risks, financial innovations.

Ештокин Сергей Васильевич

кандидат экономических наук, Университет
мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского
e-mail: sssr250505@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-прикладные аспекты внедрения инновационных технологий «зелёные финансы» (*Green Finance*) в деятельность коммерческих банков с позиции обеспечения их экономической безопасности. Проанализированы ключевые инструменты и направления зелёного финансирования, включая «зелёные» и ESG-облигации, «зелёные» кредиты и экологически безопасные, климатически нейтральные инновационно-инвестиционные проекты. Особое внимание уделено влиянию экологически ориентированной деятельности коммерческих банков на снижение рисков, улучшение репутационных характеристик и расширение доступа к устойчивым источникам капитала. Представлен обзор текущего состояния «зелёного» финансирования в России, выявлены основные проблемы его развития, включая недостаток регуляторной поддержки, слабую рыночную инфраструктуру и низкий уровень информированности участников. Делается вывод о том, что стратегическая ориентация банков на «зелёные» финансовые инновации, экологическую устойчивость способствует укреплению их экономической безопасности, снижению уязвимости к внешним и внутренним угрозам и формированию конкурентных преимуществ в условиях трансформации всего финансового рынка и, в частности, банковского сектора.

Ключевые слова: зелёное финансирование, коммерческие банки, экономическая безопасность, ESG, устойчивое развитие, экологические риски, финансовые инновации.

Современное глобальное финансовое и экономическое пространство стремительно меняется и тому есть объективные причины:

- во-первых, деятельность как реального, так и финансового (включая банковский) сектора становится всё больше интеллектуалоёмкой и наукоёмкой, ключевой фактор роста — инновационная активность;
- во-вторых, цифровая трансформация всё больше масштабируется, что создаёт не только возможности, но и новые угрозы устойчивому и экономически безопасному развитию различных предприятий и организаций, включая коммерческие банки;
- в-третьих, сложился безальтернативный тренд не только социальной, но и экологической ответственности бизнеса и банковская деятельность в этом смысле точнее не является исключением.

Если коммерческие банки не адаптируются успешно к новым реалиям, то, соответственно, утрачивают конкурентоспособность, теряют инвесторов, клиентскую базу и деловую репутацию, несут дополнительные прямые и транзакционные издержки, сокращают доходность и прибыльность своей деятельности. В результате влияния всех перечисленных и многих других негативных факторов экономическая безопасность коммерческих банков деградирует до частичной или полной экономической уязвимости [9, 11].

При этом нужно понимать, что многие государства (и Российская Федерация в том числе) всё больше придерживаются Целей Устойчивого Развития (дали и везде ЦУР), заявленных ООН в 2015 году и на период до 2030 года [18]. Это на практике означает расширение базы углеродных налогов, квотирование норм выбросов

и приоритетное финансирование экологически дружественных отраслей сферы материального и нематериального производства. Коммерческие банки должны быть полностью вовлечены в «зелёную повестку», поскольку в обратном случае они утрачивают возможность увеличить и даже максимизировать собственные выгоды за счёт: выпуска «зелёных» и ESG-облигаций (*Environmental* — окружающая среда, *Social* — общество, *and Governance* — управление) и выдачи «зелёных» кредитов, участия в экологически дружественных институциональных и инвестиционных проектах, климатическом страховании и т.п. [2, 3].

Таким образом, цель данной статьи заключается в том, чтобы показать взаимосвязь между «зелёными» финансовыми инновациями и обеспечением экономической безопасности коммерческих банков. «Зелёные» финансовые инновации (синонимы: *Green Finance*, «зелёное» финансирование) — это направление в финансах и банковской деятельности, которое ориентировано на поддержку устойчивого развития за счёт инвестиций в экологически безопасные, экологически дружественные и климатически нейтральные проекты. Такие инновации включают в себя финансовые инструменты, инвестиции и стратегии, направленные на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и борьбу с изменением климата [12, 15].

К началу 2024 года глобальный рынок «зелёного» финансирования достиг 1,2 трлн долларов США, что соответствует 4 % от мирового ВВП (2023 год). При этом ожидается, что к 2033 году объём глобального рынка «зелёного» финансирования составит около 29 трлн долларов США, соответственно, ожидаемый среднегодовой темп роста будет не менее 21 % (в период с 2023 по 2033 год включительно) [14].

В настоящее время глобальном рынке «зелёного» финансирования лидирует Европейский Союз, доля которого составляет не менее 35 % от суммарного объёма этого рынка. Факторы, которые определяют лидерство ЕС в использовании выгод «зелёных» финансовых инноваций, состоят в следующем [14]:

- во-первых, в ЕС действуют жёсткие экологические нормативы, заставляющие предприятия и организации осваивать экологические инновации и расширять инвестиции в них;
- во-вторых, Европейский инвестиционный банк поддерживает не только экологические инновации и инвестиции в реальном секторе, но и вовлекает в этот процесс коммерческие банки;
- в-третьих, предприятия и организации реального сектора, а также розничные потребители демонстрируют высокий спрос на устойчивые финансовые продукты.

Это позволяет коммерческим банкам ЕС иметь наибольшую долю участия в «зелёном» финансировании, которая составляет не менее 38 % по данным на начало 2024 года. Основные продукты, которые предлагают европейские коммерческие банки, используя «зелёные» финансовые инновации, можно структурировать следующим образом [20]:

- 1) выпуск «зелёных» облигаций для корпоративного сектора (на «зелёные» облигации приходится до 40 % рынка);
- 2) выдачу «зелёных» кредитов предпринимателям и населению;
- 3) финансирование инфраструктурных и других проектов, в том числе с участием государства, в области возобновляемой энергетики (проекты в области возобновляемой энергетики имеют 45 % рынка «зелёного» финансирования).

В России рынок «зелёного» финансирования, во-первых, значительно меньше, чем в Европейском Союзе — объём рынка на начало 2024 года составляет около 6 трлн рублей, т.е. около 6–7 млрд долларов США по сравнению с 1,12 трлн долларов США в ЕС. Во-вторых, российский рынок «зелёного» финансирования структурно несбалансирован — более 90 % рынка приходится на ESG-кредиты. При этом рынок ESG-облигаций (это пул облигаций, включающий «зелёные», социальные облигации и облигации устойчивого развития) динамически волатилен (рисунок 1).

Общий тренд объёмов выпуска ESG-облигаций объективно понижающий. Коэффициент детерминации ($R^2 = 0,7667$), описывающий линию тренда, указывает на то, что с достаточно высокой вероятностью, объёмы выпуска ESG-облигаций в России будут сжиматься в силу влияния следующих негативных факторов и причин:

- во-первых, высокая ключевая ставка, установленная Банком России на уровне 21 %, практически полностью исключает привлечение инвесторов, т.к. при высокой стоимости заимствований период окупаемости вложений в различные финансовые инструменты существенно увеличивается;
- во-вторых, отсутствуют регуляторные стимулы со стороны государства и Банка России, которые мотивировали бы коммерческие банки на развитие направления «зелёного» финансирования;
- в-третьих, внешние шоки (после февраля 2022 года) продолжают оказывать высокое давление на российскую финансовую систему в целом и банковский сектор в частности. Это не позволяет коммерческим банкам расширять перечень устойчивых финансовых продуктов несмотря на то, что российские кредитные организации показывают опережающую инновационную активность по сравнению со сферой материального и нематериального производства.

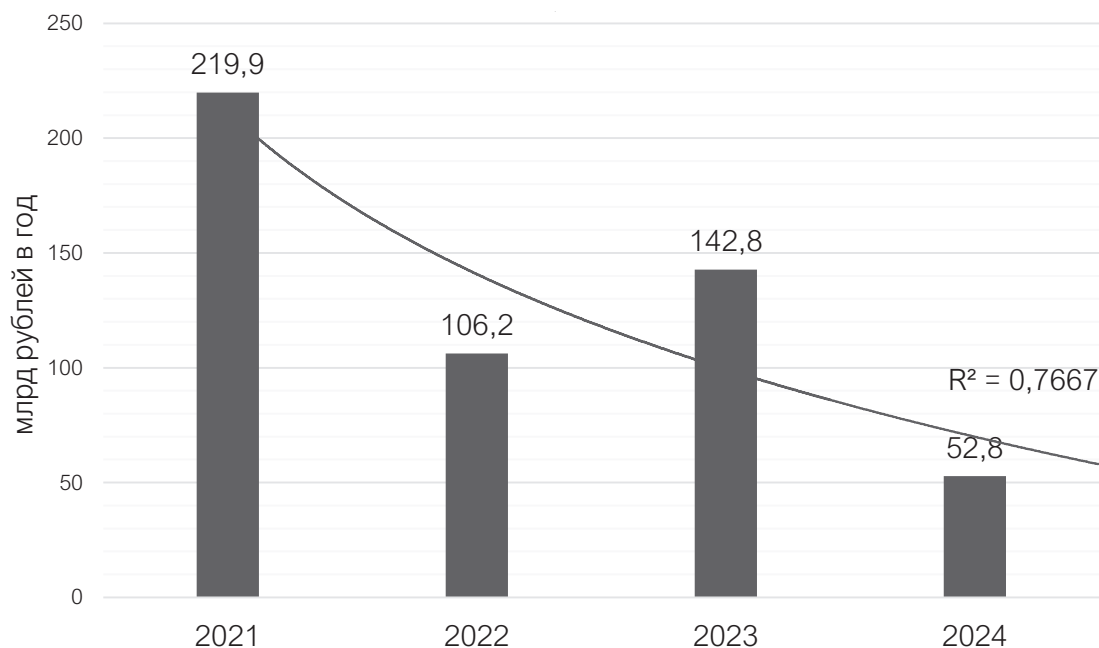

Рис. 1. Динамика объёмов выпуска ESG-облигаций в Российской Федерации [17]

Помимо вышеперечисленных ограничивающих факторов, в том числе характерных и для рынка «зелёного» кредитования, стоит отметить и две важнейших проблемы, одна из которых организационно-управленческая, а вторая — институциональная.

С организационно-управленческой точки зрения и коммерческие банки, и реального сектора слабо осведомлены о выгодах и преимуществах «зелёного» финансирования в свете экологизации экономики. Российские коммерческие банки редко проводят ESG-оценку рисков при выдаче корпоративных кредитов, поскольку не имеют и не разрабатывают для этого унифицированных шаблонов. Кроме того, российские коммерческие банки практически не предлагают стандартизированные «зелёные» продукты и не имеют в своём распоряжении систем верификации корпоративных проектов по критериям ESG [1, 4].

Поэтому на практике часто встречаются случаи, когда компании реального сектора используют *greenwashing* (мимикрию своих проектов под климатически нейтральные и экологически дружелюбные) в заявках на кредиты или выпуск облигаций.

С институциональной точки зрения практически отсутствуют механизмы стимулирования компаний реального сектора и коммерческих банков к использованию «зелёного» финансирования, поскольку [6, 7]:

- а) отсутствуют налоговые льготы и иные преференции для эмитентов и инвесторов в «зелёные» финансовые инструменты;
- б) отсутствует субсидирование процентных ставок или компенсаций издержек на подготовку кли-

матически нейтральных и экологически дружелюбных проектов;

- с) не созданы единые стандарты по верификации, отчётности и сертификации «зелёных» облигаций и любых других экологически ориентированных финансовых инструментов.

Вместе с тем «зелёные» финансовые инновации могут быть использованы российскими коммерческими банками для обеспечения своей экономической безопасности.

Прежде всего необходимо остановиться на основных отличительных чертах инноваций в сфере *Green Finance*. Основная цель таких финансовых инноваций — обеспечить денежно-кредитную и иную инструментальную поддержку проектов, реализуемых в реальном секторе экономики, и направленных на снижение (нивелирование) экологической нагрузки от различных видов экономической деятельности и социально-бытовых активностей населения. Это могут быть проекты по [5, 13]:

- а) снижению выбросов парниковых газов и переходу к возобновляемым источникам энергии;
- б) устойчивому сельскому хозяйству и повышению энергоэффективности;
- с) устойчивому развитию транспортной инфраструктуры, управлению отходами, водными и другими природными и биологическими ресурсами.

Ключевые инструменты, которые опосредуют инновации в сфере *Green Finance*, представлены на рисунке 2.

Состав участников, которые вовлечены в процессы «зеленого» финансирования, в целом не отличается от других сегментов финансового рынка:

Рис. 2. Ключевые финансовые инструменты, опосредующие инновации Green Finance [составлено автором]

- во-первых, это государственные, регуляторные и международные финансовые институты (например, правительства, центральные банки, Всемирный банк, Банк международных расчётов и т.п.);
- во-вторых, это коммерческие банки, иные финансовые организации, включая финтех-компании, а также компании, предприятия, организации реального сектора экономики (включая индивидуальных предпринимателей);
- в-третьих, это инвесторы, как частные (в том числе венчурные), так и институциональные (фонды, в том числе венчурные).

Основные преимущества, проблемы и вызовы, обусловленные инновациями в сфере *Green Finance*, систематизированы в таблице 1.

Таблица 1.

Преимущества, проблемы и вызовы «зелёного» финансирования [составлено автором]

Преимущества	Проблемы и вызовы
Снижение экологических и климатических рисков	Недостаточная прозрачность (риск <i>greenwashing</i>)
Привлечение инвестиций в устойчивую («зелёную») экономику	Отсутствие универсальных стандартов и критериев оценки
Укрепление репутации компаний реального сектора и коммерческих банков	Низкая осведомлённость инвесторов и участников рынка
Поддержка ЦУР и распространение осведомленности о климатических и экологических проблемах	Высокие начальные издержки на внедрение зелёных проектов и механизмов отчётности

Далее необходимо перейти к описанию взаимосвязи между «зелёным» финансированием и экономической безопасностью коммерческих банков. Здесь можно выделить пять главных аспектов.

Аспект первый: управление экологическими и климатическими рисками. Экологические риски (например, техногенные и природные катастрофы, жёсткое регулирование выбросов CO₂, требования по климатической нейтральности инновационно-инвестиционных проектов) могут повлиять на платёжеспособность заёмщиков и стоимость залогов. Банки, активно внедряющие принципы «зелёного» финансирования, лучше управляют такими рисками, снижая потенциальные потери. Это повышает их экономическую безопасность, так как активы банка становятся менее уязвимыми к внешним шокам, обусловленным изменением климата и жёсткой институционализацией экологически ответственного регулирования деятельности компаний реального сектора экономики.

Аспект второй: доступ к устойчивому финансированию и репутационным предпочтениям. Коммерческие банки, которые предлагают «зелёные» финансовые продукты (облигации, кредиты, фонды), имеют возможность, во-первых, улучшить свою деловую репутацию и нарастить её стоимость. Во-вторых, коммерческие банки получают доступ к новым источникам капитала (финансирования), включая доступ к государственным, институциональным (фондовым) инвестициям, «зелёному» сегменту рынка межбанковского кредитования. Следует, однако, отметить, что в настоящее время российские коммерческие банки полностью или частично ограничены в доступе к мировому рынку «зелёных» финансов. Но, по мнению, некоторых российских чиновников и государственных предпринимателей, если в ближайшей

перспективе установится геополитический статус-кво, то российский рынок «зелёного» финансирования может увеличиться до 500 млрд рублей [16] (видимо, здесь имеется в виду рынок «зелёных» и ESG-облигаций). Доступ коммерческих банков к устойчивому финансированию означает получение ими новых конкурентных преимуществ, которые будут обеспечивать их устойчивое и экономически безопасное развитие.

Аспект третий: диверсификация активов и портфелей. Инвестиции в «зелёные» проекты реального сектора экономики посредством разнообразных финансовых инструментов («зелёные»: облигации, кредиты, фондирование) позволяют коммерческим банкам диверсифицировать риски, не ограничиваясь традиционными секторами экономики. Особенно важно это в условиях перехода экономики к углеродно-нейтральной модели развития [8, 10]. Диверсификация активов и портфелей (а, значит, и взаимосвязанных рисков) снижает вероятность дефолта коммерческих банков, и, соответственно, защищая капитал банков, увеличивает уровень их экономической безопасности.

Аспект четвёртый: снижение регуляторных рисков. Национальные макрорегуляторы и различные международные финансовые институты полностью вовлечены в «зеленую» повестку. Так, например, Банк России играет ключевую роль в формировании инфраструктуры и регулирования «зелёного» и устойчивого финансирования. Ниже приведены основные меры и инициативы, с помощью которых Банк России поддерживает развитие «зелёного» финансирования [19, 21]:

- a) разработка таксономии «зелёных» проектов (экологически безопасные, климатически нейтральные и т.д.);
- b) упрощение регулирования и пруденциального надзора для устойчивых финансовых инструментов;
- c) развитие учётной и отчётной инфраструктуры — ведётся работа по внедрению ESG-стандартов раскрытия информации финансовыми организациями;
- d) поддержка внедрения «зелёных» стандартов в финансовом секторе — ведётся разработка добровольных кодексов и стандартов для выпуска и оценки «зелёных» финансовых инструментов.

Коммерческие банки, которые не учитывают рекомендации, а в будущем и обязательные требования макрорегулятора, могут столкнуться со штрафными санкциями, ограничениями в доступе к рынкам, более жёсткими нормативами. Адаптация банковской деятельности к новым реалиям через инновации в сфере *Green Finance* позволяет избежать регуляторных потерь и сохранить лицензии.

Аспект пятый: новая клиентская база и устойчивые заёмщики. Компании, организации и предприятия реального сектора экономики, стремящиеся соответствовать ESG-стандартам в своей операционной деятельности и реализующие климатически нейтральные проекты, обычно имеют прозрачную бизнес-модель, что делает их не только новыми клиентами для коммерческих банков, но и более надёжными заёмщиками, что также позитивно влияет на экономическую безопасность кредитных организаций.

Таким образом, инновации в сфере *Green Finance* напрямую взаимосвязаны с обеспечением экономической безопасности коммерческих банков, позволяя последним: лучше управлять экологическими и регуляторными рисками, адаптироваться к новым финансовым и экономическим реалиям, поддерживать устойчивость своего развития через инвестиции в надёжные «зелёные» проекты.

Итак, современные финансовые институты работают в условиях усиливающихся климатических изменений, ужесточения нормативных требований и растущих ожиданий со стороны инвесторов и общества в целом. В связи с этим инновационная активность в сфере «зелёного» финансирования становится не просто желательной, а стратегически необходимой направлением устойчивого и экономически безопасного развития коммерческих банков.

Во-первых, «зелёное» финансирование представляет собой эффективный инструмент управления рисками. Интеграция оценки экологических и климатических факторов в процесс анализа кредитных рисков позволяет отбирать более надёжных заёмщиков и формировать устойчивый инвестиционный портфель. Такое позиционирование снижает вероятность значительных потерь, обусловленных экстраординарными экологическими событиями или регуляторными изменениями.

Во-вторых, развитие «зелёных» банковских продуктов способствует привлечению новых клиентов и инвесторов. В последние годы крупные международные компании ориентируются на финансовых партнёров с развитыми ESG-метриками, а институциональные фонды всё активнее включают в свои портфели эмитентов, отвечающих критериям устойчивого развития. Для коммерческого банка это означает приток дополнительного капитала и расширение клиентской базы за счёт акторов, ценящих экологическую ответственность.

В-третьих, внедрение «зелёных» финансовых инструментов укрепляет репутацию банка и повышает уровень доверия со стороны стейкхолдеров. Прозрачность «зелёных» инициатив и публичное раскрытие показателей устойчивости формируют у клиентов и партнёров образ

социально ответственной кредитной организации. Это особенно важно для привлечения молодёжной аудитории, установления долговременных партнёрских отношений с крупными корпоративными клиентами и получения поддержки со стороны государственных структур.

Использование финансовых инноваций в сфере *Green Finance* способствует укреплению экономической безопасности коммерческих банков по нескольким ключевым направлениям:

- 1) снижение доли рискованных активов. Устойчивые финансовые инструменты, разработанные с учётом экологических факторов, демонстрируют более низкий уровень дефолтов и волатильности, что способствует стабильности кредитного портфеля;
- 2) доступ к новым источникам капитала. «Зелёные» банковские продукты зачастую привлекают финансирование по более низким ставкам благодаря государственным субсидиям, а также устойчивому спросу со стороны ESG-ориентированных инвесторов;
- 3) снижение регуляторных рисков. Банки, предвосхищающие требования регуляторные требования в сфере *Green Finance*, уменьшают вероятность штрафов и ограничений, связанных с несоблюдением экологических норм и требований;
- 4) получение дополнительных конкурентных преимуществ. Инновационные «зелёные» продукты позволяют банку увеличить рыночную долю и повысить доходы за счёт диверсификации активов, портфелей и привлечения новых клиентов;
- 5) укрепление деловой репутации. Высокий уровень прозрачности и ответственности в вопросах устойчивого развития уменьшает отток клиентов

и повышает лояльность партнёров, что является важным компонентом долгосрочной финансовой устойчивости коммерческих банков и экономической безопасности их банковской деятельности.

Внедрение «зелёного» финансирования становится неотъемлемым элементом стратегии устойчивого развития коммерческих банков, способным существенно повысить уровень их экономической безопасности. Как показано в статье, экологически ориентированные финансовые инструменты позволяют не только диверсифицировать продуктовую линейку, но и минимизировать экологические и репутационные риски, а также обеспечить доступ к более дешёвым и стабильным источникам капитала.

На российском рынке «зелёного» финансирования, несмотря на наличие позитивных тенденций, по-прежнему сохраняется ряд структурных ограничений, включая отсутствие налоговых стимулов, слабую нормативную базу и ограниченный спрос на «зелёные» банковские продукты. Для преодоления данных барьеров необходим комплексный подход, включающий усиление государственной поддержки, развитие ESG-инфраструктуры, формирование единых стандартов экологической и социальной ответственности в управлении операционной деятельностью компаний, организаций и предприятий реального сектора экономики.

Таким образом, интеграция инноваций в сфере *Green Finance* в банковскую практику не только отвечает глобальным экологическим вызовам, но и способствует формированию устойчивой модели экономической безопасности развития коммерческих банков в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов Г.Ю., Горбунова О.А. Перспективы развития зеленого финансирования в России // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. Т. 3. №. 2. С. 67–71.
2. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. 2022. №. 1 (33). С. 21–33.
3. Доронин Б.А., Глотова И.И., Томилина Е.П. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках // Kant. 2021. №. 4 (41). С. 46–50.
4. Лаврикова Ю.Г., Вегнер-Козлова Е.О., Бучинская О.Н. Организационно-экономические барьеры на пути развития устойчивого финансирования (на примере крупного промышленного бизнеса Уральского региона) // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. №. 1. С. 108–125.
5. Лузгина А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития // Банковский вестник. 2021. №. 3. С. 31–42.
6. Максимова С.Ю. «Зеленое» финансирование: особенности, инструменты и проблемы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. №. 4. — С. 368–375.
7. Санникова Л.В. Проблемы правового обеспечения «зеленого» финансирования в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. №. 5. С. 29–43.
8. Селищева Т.А., Чжоу В. Экономико-климатические модели развития и страны Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы экономики современной России. 2022. С. 78–81.
9. Шамас Н.В. Влияние турбулентности мировой экономики на развитие банковского сектора РФ как фактор обеспечения экономической безопасности // Современные проблемы развития экономики России и Китая. 2024. С. 241.
10. Шипкова О.Т., Вдовенко З.В. Сценарии развития нового миропорядка и переход к углеродно-нейтральной безотходной экономике–2050 // Экономика промышленности (Russian Journal of Industrial Economics). 2021. Т. 14. №. 1. С. 76–88.

11. Шкодинский С.В., Павлов А.А. Современные финансовые технологии и их влияние на экономическую безопасность банковской деятельности // Проблемы рыночной экономики. 2024. №. 1. С. 87–97.
12. Akomea-Frimpong I., Adeabah D., Ofosu D., Tenakwah E. J. A review of studies on green finance of banks, research gaps and future directions // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2022. Т. 12. №. 4. С. 1241–1264.
13. Fu C., Lu L., Pirabi M. Advancing green finance: a review of sustainable development // Digital Economy and Sustainable Development. 2023. Т. 1. №. 1. С. 20.
14. Global Green Finance Market Report (2024). URL: <https://market.us/report/green-finance-market/> (дата обращения 15.02.2025, свободный)
15. Ozili P.K. Green finance research around the world: a review of literature // International Journal of Green Economics. 2022. Т. 16. №. 1. С. 56–75.
16. Зеленые облигации ВЭБ.РФ (2025). URL: <https://www.вэб.рф/investoram/zelenye-obligatsii/> (дата обращения 15.02.2025, свободный).
17. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления. (АКРА, 2024). URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/> (дата обращения 15.05.2025, свободный).
18. Цели в области устойчивого развития (ЦУР). ООН (2025). URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 15.02.2025, свободный).
19. XIV семинар по экономическим исследованиям. Банк России (2025). URL: https://www.cbr.ru/about_br/activity/26032025/ (дата обращения 15.02.2025, свободный).
20. Sustainable Finance Market Size (2025). URL: <https://www.precedenceresearch.com/sustainable-finance-market> (дата обращения 15.02.2025, свободный).
21. Sustainable financial instruments and infrastructure. Банк России (2024). URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/160249/press_4.pdf (дата обращения 15.02.2025).

© Ештокин Сергей Васильевич (sssr250505@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»